

Это нам под силу!

древнему руслу Узбой, в безводный край Прикаспийской равнины Западной Туркмении. 350—400 кубометров воды в секунду (в дальнейшем, возможно, до 600 кубометров воды в секунду) направится в каналы оросительно-обводнительной системы общей протяженностью в тысячу двести километров. Здесь будут орошены один миллион триста тысяч гектаров новых земель для хлопководства, обводнены до семи миллионов гектаров пастбищ в пустыне для животноводства. Сооружаются три гидростанции.

Географы умеют порой отлично формулировать смысл социально-исторических процессов, не выходя за пределы своей науки.

Профессор Парижского университета Отто Бенард, наблюдая на протяжении своей жизни за знаменательными преобразованиями, вносимыми французским капитализмом в мир Северной Африки, подвел черту итога такими словами: «...лес уступает место кустарнику, кустарник — травянистой растительности, травы — голой почве; наконец, почва сама сносится и становится добычей ветров и других атмосферных агентов».

Дивизор Индии, англичанин Артур Коттон с горечью, располагающей к краткости стиля, выразил весь смысл двустороннего британского владычества в Индии: «Общественные работы в Индии были почти полностью заброшены повсеместно... Девизом до сих пор служило: «Ничего не делай, пусть ничего не делается, не позволяй никому ничего делать. Неси любые потери, пусть народ умирает от голода, пусть миллионы рупий будут потеряны для казны из-за нехватки воды или дорог, — все это будет лучше, чем что-либо делать».

Ничего не делай для счастья человеческого поколения — ни сегодняшнего, ни будущего! И вот раскаленный ветер несет пыль над оскудевшими равнинами Алжира и Туниса. И вот тропические джунгли пожирают плодородные поля индусов и воды Ганга ежегодно сносятся с холмов вместе с пахотой и рощами. И вот несметные полчища саранч закрывают небо Бельгиджана, а земляные бури гонят толпы бездомных Америкы.

Умирающие земли — так называют буржуазные географы огромные пространства, охваченные физиологическим истощением почвы, гибнущие от капиталистической системы земледелия.

Нажива идет войной против цветения земли, против любого прогресса. Нажива — всепожирающая, пирующая в дни войны и голода, ничего не желающая знать — грозит уничтожением любому изобилию на земле: виноградным плантациям и финиковым рощам, высокоствольным лесам и прозрачным рекам. Там, где прошли кованые подошвы колонизаторов, земля скудеет... Миссионер уступает место купцу, купец — банкиру, наконец, тяжелые бомбардировщики летят над пустыней, над джунглями, над скалами, — и только дым от пожаров развисается над землей, становится добычей ветров...

Там, где еще можно собирать урожай, в мирных долинах Кореи, Вьетнама, Малайи, Индонезии, — там обжигается кровью каждое возделанное поле, каждый стебель на поле. Пусть остается на умирающих землях умирающий человек!

Страшный человек ненавидит и не чуждый строй!

Словно переходя на солнечную половину мира, когда-то обращаясь к делам и событиям, составляющим нашу социалистическую действительность.

Следующие одно за другим и составляющие, по существу, единое целое, великие решения Совета Министров СССР о строительстве двух грандиозных гидростанций на Волге и о создании Главного Туркменского канала знаменуют собой 1950 год, срединный год XX столетия, рубеж, за которым открываются освещенные солнцем просторы коммунизма.

Так вот на что способен советский человек на земле!

Неумолимый труженик, человек сделал на протяжении двух тысячелетий немало сказочных дел. Он строил в древности Форосский маяк в устье Нила. Он воздвигал египетские пирамиды, сооружения, настолько чуждые и непонятные народу, что, когда прошло время, сменялись несколько поколений, люди не могли даже ответить на вопрос: над чем же трудился их прадед, что они оставили после себя на земле — жатницы для сбора урожая, хранилища царских богатств, маяки в пустыне или праграду пескам? Рабочий, бесполезно для своей собственной судьбы, создавал каналы, соединявшие моря, строил тоннели, избородившие горные хребты, возводил великие города...

Ничто из созданного человеком на земле не может сравниться с программой действий советского народа, предпринимаемой им для своего счастья в середине XX столетия — на рубеже коммунизма. Речь идет о полном преобразовании природы, об изменении климата на гигантской территории юго-востока страны, об обводнении и орошении 14 миллионов гектаров засушливых, но плодороднейших земель на берегах Волги, в степях Заволжья, о создании целой страны-оазиса на месте Кара-Кумов — пустыни черных песков.

12 сентября весь наш народ с растущим волнением прочитал в газетах постановление советского правительства «О строительстве Главного Туркменского канала Аму-Дарья — Красноводек, об орошении и обводнении земель южных районов Прикаспийской равнины Западной Туркмении, низовьев Аму-Дарьи и западной части пустыни Кара-Кумы».

Воды великой среднеазиатской реки поворачиваются в обход Сарыкамышской котловины через пустыню Кара-Кумы по

Выразительно и точно пишет в газете «Правда» советский ученый, проф. В. Ковда: «Величественные гидротехнические сооружения, новые оросительные и обводнительные системы, регулирующей сток рек бассейна Каспия и Арала, по существу захватывают своим влиянием два материка земного шара — Европу и Азию. Трудно переоценить значение исключительного благоприятных последствий и изменений, которые вызовут эти важнейшие работы в геофизической обстановке материков. Масштаб этих изменений — процессам геологического порядка, меняющим облик земной коры».

Люди нашего поколения, участники всемирных сооружений сталинской эпохи, своими глазами увидят первые результаты преобразований, внесенных коммунизмом на огромные пространства нашей страны. Где сапка и кетмень занимали десятки миллионов человеческих рук, — труд человеческого облетает и украсит электрические машины. Где страшные засухи всевластно опалили хлеба, — вырастут урожаи пшеницы, способные прокормить целые народы. Где были саксаул да пески, да горькооселенная вода в отравленных трупами колодцах, — на сочных травах будут пастись многотысячные табуны туркменских коней, несметные стада каракульских овец. Где вода была драгоценней металла, — возникнет край культурного хлопководства, пройдут сухоходные пути...

Вот что оказывается под силу советскому народу, руководимому партией Ленина — Сталина!

Ровно пятнадцать лет назад Москва принимала владиков Туркмении, славных колхозников туркменского народа, на конях совершивших прогреб в 4.300 километров через пески Кара-Кумы, через заволжские степи — в столицу Советского Союза. Товарищ Сталин, поздравляя конников, сказал тогда слова, ставшие для нас дорогой заповедью:

«Только ясность цели, настойчивость в деле достижения цели и твердость характера, ломающая все и всякие препятствия, — могли обеспечить такую славную победу».

Нет народа на земле с более ясной целью, чем у нашего народа. И нет в мире цели — благороднее и священной. Там, где по барханным пескам прошли некогда туркменские кони и отпечатались на мигнущем в песке след их подков, где большим событием было появление первых советских автомашин, — там теперь возникает цветущий и радостный край, возрожденный после тысячелетнего бедствия.

«Делай все для блага человечества! Пусть делается все, что может облегчить и украсить жизнь людей на земле! Вдохновляй каждого на подвиг труда во имя счастья народа!» — так говорит своими делами ежедневно, ежедневно социалистический строй, утвердившийся на планете и уже неперемолвимый навсегда.

Вдохновенно начиная величайшие мирные работы современности, оглядывая с гордостью уже сделанное за тридцать три года и ясно представляя бескрайние и счастливые просторы будущего, контуры которого определяются сегодня, советские люди, само собой, сравнивают черты двух миров, цели двух систем. И они видят воочию контраст создания и уничтожения, жизни и смерти — социализма и капитализма.

В считанные годы советское общество, перенесшее страшное потрясение войны с фашизмом, не только восстановило разрушенное, разрушенное, сожженное, но и вкратце подошло к беспрецедентным в истории человечества преобразованиям природы и, стало быть, жизни на земле.

В эти же годы еще ужаснее прежнего деградировал капиталистический мир, заковананный и порабощенный американскими магнатами. Народы капиталистических стран не получали в победе облегчения условий жизни. Песком войны, раздуваемый подлыми рыцарями наживы, охватывает население.

Два мира — два итога.

Заключая это сравнение, наш советский человек, великий строитель счастья на земле, хозяин возникающего под его руками изобилия, с презрением спрашивает смертельных и злобных врагов своей Родины:

— А вы чем похвалитесь, господа? Как там у вас с производством пустынь и джунглей, саранчи и земляных бурь? Как там у вас с мировым переизобильем голода, сирот войны, народного горя? ...В ответ доносится разрыв американских бомб над корейскими городами и селами. В ответ доносится клоунада монологов и шутовские реплики англо-американских дипломатов в Совете Безопасности.

Много важных проблем предстоит решить физикам, химикам и геологам.

Для проведения исследований, связанных со строительством волжских гидростанций, решено организовать в этом году объединенную Волго-Каспийскую комплексную экспедицию.

Большой размах приобретает деятельность комплексной экспедиции по полезитному лесоразведению.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 82 (2673)

Четверг, 14 сентября 1950 г.

Цена 40 коп.

Главный Туркменский канал

Беседа с секретарем ЦК КП(б) Туркменистана тов. Ш. Батыровым

Вчера корреспондент «Литературной газеты» связался по телефону с Ашхабадом. Секретарь ЦК КП(б) Туркменистана тов. Ш. Батыров сообщил:

— С огромным патристическим подъемом встретили трудящиеся нашей республики постановление Совета Министров СССР о строительстве Главного Туркменского канала Аму-Дарья — Красноводек, об орошении и обводнении земель южных районов Прикаспийской равнины Западной Туркмении, низовьев Аму-Дарьи и западной части пустыни Кара-Кумы. Туркмены горячо благодарят великого Сталина за заботу о нуждах и процветании Туркменистана.

Чтобы полнее понять чувства и мысли трудящихся Туркмении, вызванные постановлением советского правительства, надо посмотреть на карту нашей республики и вспомнить немного историю. Площадью Туркменистан превосходит Италию, Англию, Бельгию. Он расположен на той же параллели, на которой лежит Крым. Между тем природа Туркмении куда скуднее крымской. Самую большую часть территории республики занимают пески.

Веками туркменский народ вел безуспешную борьбу с песками, которые засыпали его поля и сады, морили скот, сгоняли людей с давно обжитых мест. Вода была всегдашней мечтой трудящихся, но пелые столетия они получали ее каплями, так как водой, как и всеми другими богатствами страны, владела кучка хищников.

Советская власть дала нашему народу воду. В 1940 году в Туркменистане было построено 1500 ирригационных сооружений, и посевная площадь по сравнению с дореволюционной резко увеличилась. В частности, были построены Ташкентское водохранилище и Карабакаульский канал. В годы послевоенной сталинской пятилетки республика обогатилась новыми водохранилищами и каналами. Пятилетний план ирригации уже в 1949 году был выполнен на 130 процентов. Все это позволило увеличить посевные площади в 1949 году против 1945 года еще на 16 процентов. Валовой сбор хлопка, главной культуры нашего хозяйства, давно превысил довоенный уровень. Значительно увеличилось поголовье скота. Бурно выросла промышленность.

Советские люди называют Туркменскую Советскую Социалистическую Республику цветущей республикой. Так оно и есть. С каждым новым годом все ярче расцветает богатства туркменского народа. Мы все больше и больше даем Родине хлопка, хлеба, фруктов, нефти, сульфата, серы, озоверта, угля, текстиля, каракуля. Краше и благоустроение становятся наши города и села, зажиточнее жизнь. К концу 1949 года в республике было более ста колхозов-миллионеров.

Дальнейшее развитие всего хозяйства Туркменской республики зависит от успешной борьбы с песками за освоение пустыни. Снова и снова встает вопрос о воде. И вот тут, как и во все послеоктябрьские годы, на помощь туркменскому народу приходит наш любимый друг, вождь и учитель великий Сталин. Это по инициативе товарища Сталина советское правительство приняло решение о строительстве Главного Туркменского канала.

Следует подчеркнуть, что масштабы и размах предусмотренных этим решением работ превосходят даже самые смелые мечты лучших ученых и мыслителей нашего народа, — это поистине масштабы и размах сталинской эпохи, эпохи коммунизма.

В самом деле, давайте повторим только цифры, названные в постановлении советского правительства. Длина Главного Туркменского канала Аму-Дарья — Красноводек будет равна 1100 километрам. Запроектировано строительство плотин на реке Аму-Дарья у Тахта-Таша и двух плотин с крупными водохранилищами на Главном канале. Будут сооружены три гидростанции общей мощностью в 100 тысяч киловатт. На 1200 километров протянутся крупные оросительные и обводнительные каналы. Они позволят оросить и освоить 1300 тысяч гектаров новых земель в районах Прикаспийской равнины. Западной Туркмении, дельты реки Аму-Дарьи, Кара-Калпакии и Северной Туркмении. С помощью их будет обводнено семь миллионов гектаров пастбищ пустыни Кара-Кумы. Лесные полосы, которые возникнут на берегах канала, ограничат район распространения песков. 1000 километров трубопроводов полностью обеспечат нужду в питьевой и технической воде промышленных предприятий, железнодорожного транспорта, водоснабжение и озеленение населенных пунктов Западной Туркмении.

Какая другая страна в мире способна планировать и вести такое грандиозное строительство? Могут ли сделать для своего народа хоть сотую долю того, что сделано и делает советское правительство для туркмен, правительства наших американизированных соседей — Ирана, Индии, Пакистана и Турции!

Строительство Главного Туркменского канала будет начато в 1951 году. Сейчас создана строительная организация «Среднегидрострой». На трассу будущего канала выезжают инструкторские партии. И хоть работы только начинаются, а мы уже видим 1957 год. Мы видим, как цветут на бывших пустынных землях сады, расстилаются по берегам канала плантации хлопчатника, а на богатых и сочных лугах пасутся отары скота. Высоко в небо поднимаются вышки новых нефтепромыслов и трубы фабрик и заводов. Царству черных барханов и зноя, где зарождались страшные засасывающие сучья, придет конец. Поля Павлижы, Дуна и Кубань будут извлекены из засух.

Назову в заключение две цифры. Мы подсчитали, что в 1957 году, когда будет построен Главный Туркменский канал, площадь посевов хлопка в нашей республике увеличится по сравнению с 1950 годом в 7—8 раз. Поголовье овец только каракульских овец за это же время возрастет больше чем в десять раз.

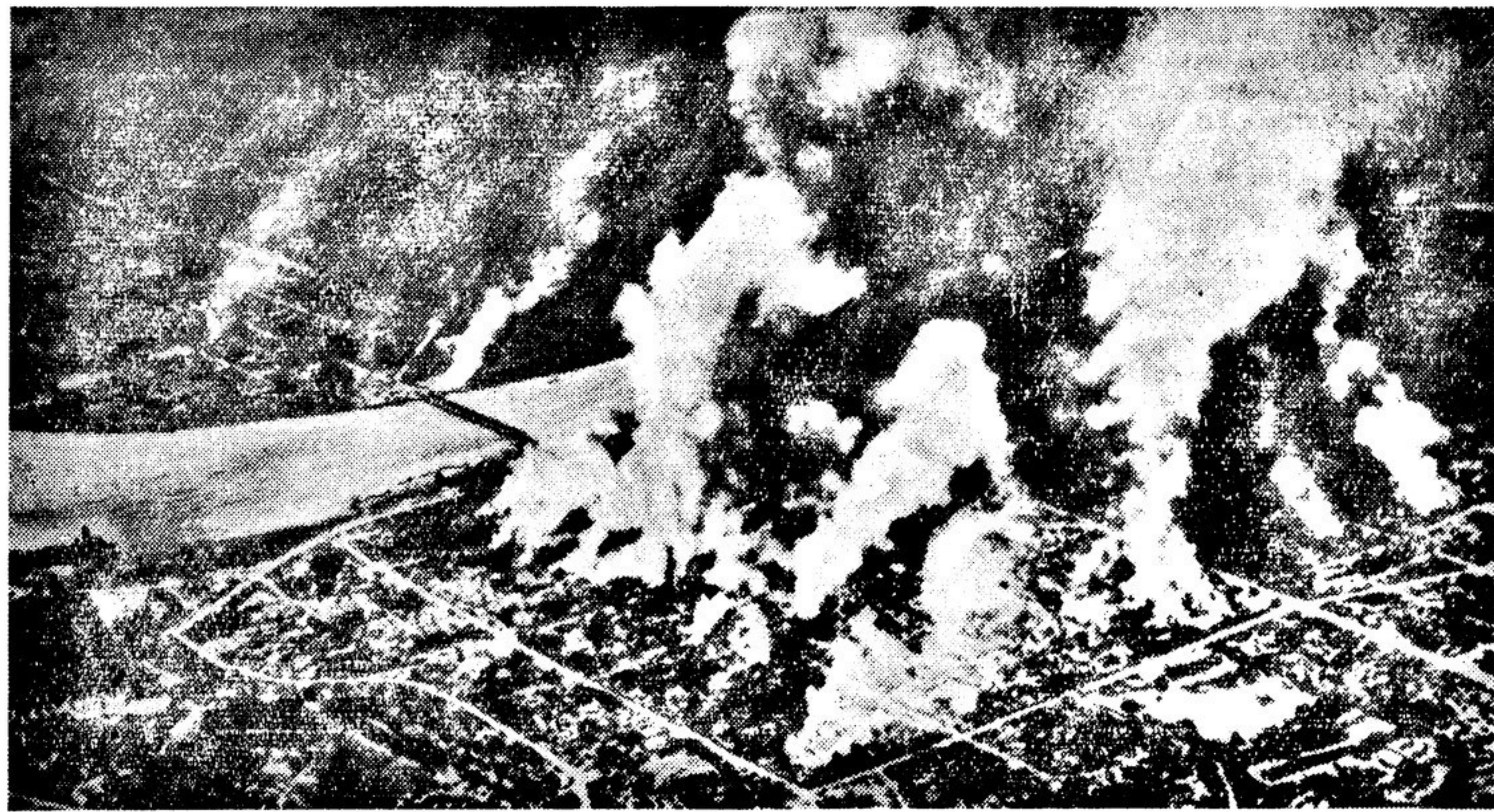
Прекрасное будущее открывает перед Советской Туркменией новое решение нашего правительства.

КИ СЕК ПОК, главный редактор корейской газеты «Нодон Силмун»

Мир, каким его хочет видеть 1-н Ачесон

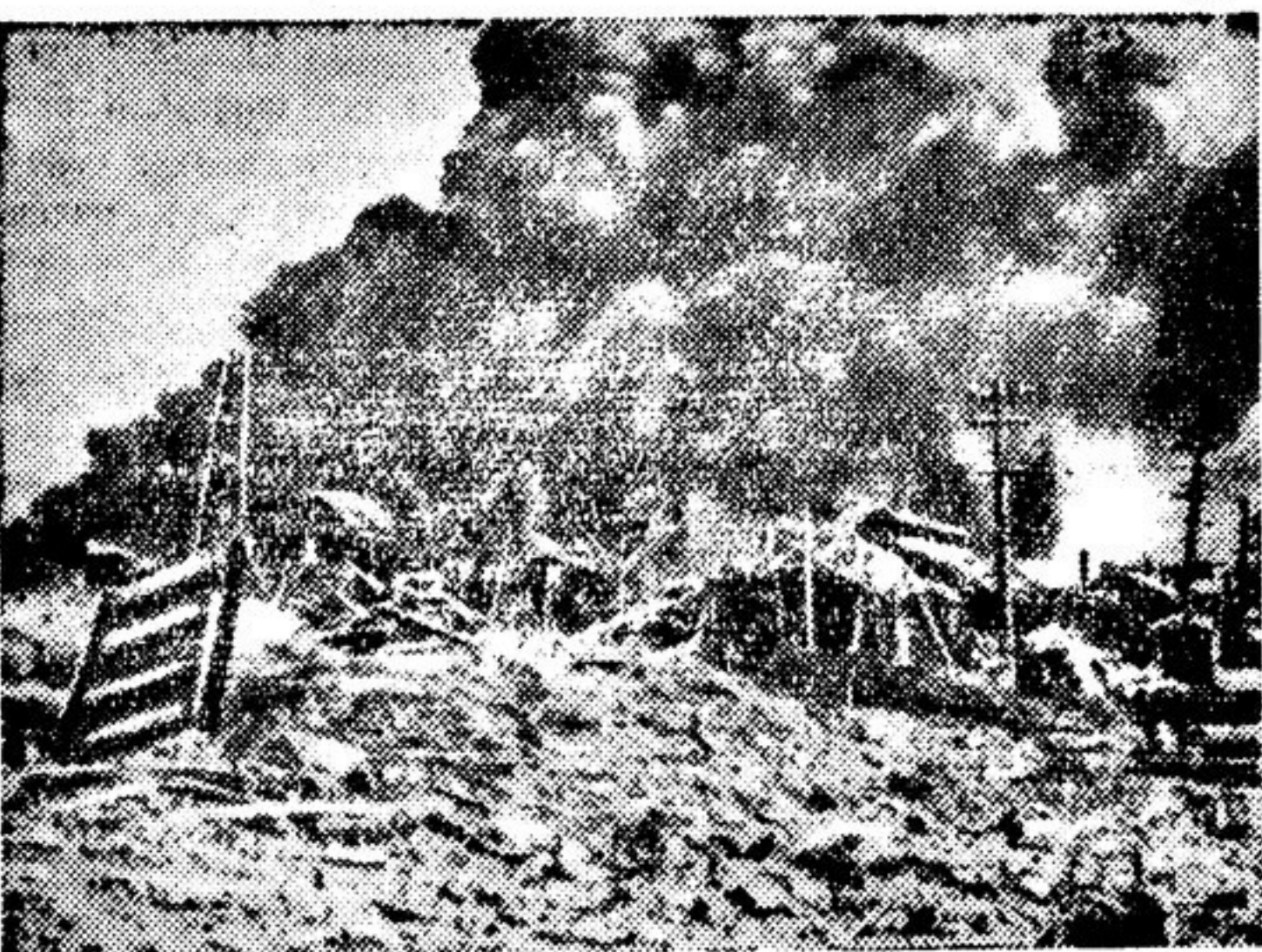
Несколько дней назад в очередном выступлении государственный секретарь США Ачесон цинично заявил, что «КОРЕЯ — ЭТО МАСТЕРСКАЯ», где США «ИМЕЮТ ШАНС СОЗДАТЬ ПРОТОТИП ТАКОГО МИРА, КАКИМ ОНИ ХОТЯТ СДЕЛАТЬ ВСЕГДА МИР».

Вглядитесь в эти страшные фотоснимки из далекой Кореи, ставшей жертвой преступной американской агрессии! Они рассказывают о том, каким хотят «сделать весь мир» Трумэн, Ачесон и К°, о «прототипе» какого мира на земле мечтают высокопоставленные вашингтонские лободеды.

В мире, каким его хочет видеть Ачесон, нет, очевидно, места для города, в котором могли бы жить и трудиться свободные люди. И вот над освобожденным Чинчжу появились американские летающие крепости. Они прилетели, чтобы, как говорит Ачесон, изменить мир в этой части света, в моей дорожке Кореи.

Я видел Чинчжу своими глазами после этого лета. Вы видите снимок. Американские авиационные бомбы положили город, убито более 1500 детей, женщин и стариков, разрушено свыше 16 500 зданий. Город уничтожен. Г-н Ачесон доволен. На этом клочке земли мир принял те очертания, какие нравятся Ачесону, его друзьям и хозяевам.

Глаза воспламеняются от огня пожаров. Но он снова и снова обжигает лицо. Я еще чувствую запах гаря, слышу стон летей Вонсана. Вот как выглядит «мастерская» Ачесона, «мастерская» смерти, горя и разрушений! На мирные кварталы Вонсана американские гангстеры обрушили более семисот бомб весом от 50 килограммов до одной тонны.

Родители детей, которых вы видите на этом снимке, мирно трудились в Вонсане на счастье своей семьи. Кровавая рука американского палача сделала этих детей сиротами. Глядя на этот снимок, матери всего света могут легко представить себе судьбу своих детей в мире, каким его хочет видеть 1-н Ачесон.

Мне тяжело писать о пламенном патристе нашей родины партизане Ли Дук Ку, зверски замученном лисынамицами на острове Чечудо. Американцы распыли его. Верный сын Кореи, он мученически погиб, и в его застывших зрачках навеки запечатлен звериный оскаль страшного мира, где, по мысли 1-го Ачесона, люди будут разделены только на две категории: палачи и жертвы.

Сеул, городской район Йонсанг. Запомните эти названия, честные люди мира. Здесь, над улочками этого квартала, американские летчики с брющего полета распыляли группу детей, не успевших спрятаться в бомбоубежище. Здесь, как сказал на разбойничьем жаргоне 1-н Ачесон, он имеет шанс создать вождельный мир детоубийства. И он воспользовался этим шансом».

Еще мгновение, и мои братья-корейцы, которых вы видите на этом снимке, падут мертвыми. Так и произошло. Не дрогнула рука убийц-солдат из американской морской пехоты, стрелявших им в спину. Г-н Ачесон может увеличить и поставить эту фотографию на столе своего кабинета. Этот снимок — изображение его мира — мира палачей и жертв.

Рвы Ичона! Сердце содрогается при мысли о них. Огнем из американских автоматов прямо на улицах города было убито 800 мирных жителей. Эти люди шли по улицам, сидели дома в кругу семьи, работали в мастерских. Они смеялись и грустили, любили и ненавидели. Это были разные люди. И все они были корейцами. Но их подозревали в сочувствии Народной армии. И вот они, — мои дорогие соотечественники, — лежат перед моими и вашими глазами. Они истерзаны, замучены, убиты. Их уничтожили солдаты США. Рвы Ичона — вот «прототип мира», обещанного человечеству Ачесоном.

Но убить детей, женщин и стариков, разрушить исторические памятники культуры и города — это еще не значит сделать мир таким, каким его хочет видеть Ачесон. Нас нельзя покорить! Никакие зверства американских эсэсовцев не в состоянии задуть нашу любовь к свободе и независимости! За отблесками пожаров, за потоками народной крови перед нами встает звериный облик американских военных преступников. Человечество запомнит их имена. Придет час. Не укрыется им нигде от всенародного гнева, от суда народов за их кровавые преступления, за их ненависть и злобу к свободободивым людям мира, от кары за их обещание превратить земной шар в пустыню, выжженную американскими бомбами.

УЧЕНЫЕ — ВЕЛИКИМ СТРОЙКАМ

Вчера на заседании президиума Академии наук СССР был создан Комитет содействия строительству Куйбышевской и Сталинградской гидростанций и Главного Туркменского канала. В комитет, возглавляемый президентом Академии наук СССР С. Вавиловым, вошли академики А. Благославов, Г. Кржижановский, Т. Лисенко, К. Сатпаев, В. Сукачев и другие.

Член комитета академик В. Сукачев в беседе с корреспондентом «Литературной газеты» сообщил: Президиум намечает конкретный план участия Академии наук в создании великих сооружений сталинской эпохи. На службу новым грандиозным стройкам будут поставлены все завоевания передовой советской научно-технической мысли.

Перед учеными-экономистами поставлена задача — разработать перспективы развития производительных сил Волго-Каспийского

района и Западной Туркмении. Биологи весторонне изучат природные условия этих территорий. Специалисты в области технических наук будут заниматься изысканием новых строительных материалов, проблемой механизации трудоемких процессов, разработкой методов расчета гидротехнических конструкций, а также построением энергетической схемы единой высоковольтной сети в европейской части СССР.

Много важных проблем предстоит решить физикам, химикам и геологам. Для проведения исследований, связанных со строительством волжских гидростанций, решено организовать в этом году объединенную Волго-Каспийскую комплексную экспедицию.

Большой размах приобретает деятельность комплексной экспедиции по полезитному лесоразведению.

Аму-Дарье указан новый путь

По неведанной трассе, идущей от древних минаретов Куна-Ургенча, через каменные плато, солончаки и безводные сыпучие пески, пробилась себе путь в берегах Кара-Бугаза и Каспия колесная советская автомашин. Это было семнадцатилет тому назад.

Первенцы социалистической промышленности, только что сошедшие с конвейера Горьковского имени Молотова и Московского имени Сталина автозаводов, попытались на сложной трассе величайшего в истории автопробега.

За рулями штурмовых пикапов автомобильных бригад сидели инженеры, конструкторы, механики. В пробеге участвовали ученые, исследователи пустыни Кара-Кумы.

Днем в кабинах машин температура доходила до 60°. Люди, страдавшие от жажды, слезами в кипящие радиаторы бесценные последние капли воды из ледяных флагов, шагали по раскаленным пескам, чтобы облегчить машины, ломали ветви саксаула и бросали их под буксующие колеса. Каждую остановку ученые использовали для измерений и исследований.

Вечером уставшие люди, глядя в звездное небо, неподвижно лежали у костра, разведенного у подножья бархана. В эти часы они готовы были без конца слушать замысловатые, как коровные узоры, восточные легенды, которые был мастер рассказывать неутомимый Эль-Регистан. Его выразительно слушали вместе с нами старший туркмен из племена имудов, наш проводник Кемине Ших. Он вел колонну через пустыню по трассе древних, затерянных в песках колодезь. Молчаливый старик, от которого часами не услышишь ни одного слова, был очень горд тем, что ему, простому колхознику, страна поверила эти чудесные новые советские машины. Он был очень крестив, Кемине Ших. Темноволосое тонкое лицо, обрамленное черной бородой, рстущей из-под гладко выбритого подбородка. Бахрома черной тюльпанки нависала над самыми черными в мире глазами, всегда добрыми, внимательными, лишь изредка вспыхивающими злым огнем, когда храбрый воин из благородного племена имудов вспоминал о сражениях в песках с врагами советской власти, приходящими из Ирана, вооруженными новыми английскими винтовками. На победней его гимнастерке сверкала орден Красного Знамени, которым старший слепец пустыни Кемине Ших был награжден за боевые подвиги в борьбе с английскими интервентами и с их наймитами — бандами Джунаш-хана.

В один из вечерних привалов мы внимательно слушали рассказ участника пробега, старого профессора. Он стоял у костра, и вспыхивавшее белое пламя, перебегающее по блестящим ветвям саксаула, озаряло его выпрямленную сухую фигуру, выжженное солнцем худое аскетическое лицо с высоким лбом. Отблески огня отражались в ярко сверкающих в темноте его глазах. Профессор рассказывал увлекательную повесть о пустыне, об удивительных судьбах рек и народов, живших здесь много веков тому назад. О своеобразной Аму-Дарье, некогда несшей свои воды в Каспийское море, о мечте многих поколений направить Аму-Дарью обратно в старое ее русло.

— Это мечта многих исследователей ирригаторов, — голос профессора дрогнул, — и всей моей жизни...

Костер угас, и ни у кого не поднялась рука побросать ветвей на сизые мерцающие угли. Уставшие люди приподнялись, взволнованно слушали.

— Вернуть Аму-Дарью на запад! — продолжал профессор. — Оросить миллионы гектаров мертвых пустынных земель, превратить Кара-Кумы из царства черных барханов в цветущий сад! Наши машины, этот костер и мы с вами находимся на дне русла древнего Узоя, по которому когда-нибудь пронесет свои воды могучая Аму-Дарья к городу Красноводску. Эти камни и барханы зашевелист зеленым листом, зацветут цветами и невиданными плодами, согнут к земле ветви деревьев. Тысячи птиц совокят здесь гнезда, и народы через бывшую пустыню повезут людей в новый город. Это будет! Это будет совершенно современникам великого Сталина, строителям социализма.

К костру шагнул Кемине Ших. Сидевшие у костра потеснились, уступая ему место, а он стоял, не шелохнувшись, долго стоял молча. Лица его не было видно, но все чувствовали, что молчаливый старший туркмен хочет говорить. Кемине сказал:

— Сталин принес счастье туркменскому народу. Только Сталин может вернуть Аму в пустыню. Воды Аму принесут жизнь в пески. Наша жизнь это — Сталин!

Он умолк. Из-за гряды барханов показались тонкий серп новорожденной луны. В наступившей тишине у потащенного костра нам чудился тихий шепот листьев, журчание воды.

На рассвете колонна двинулась в путь. Трасса автопробега проходила по древнему Узюю — бывшему руслу Аму-Дарьи. Машины шли по каменному дну. С обеих сторон поднимались высокие крутые берега, за которыми на сотни километров простиралась мертвая пустыня. Раскаленные пески и камни, глина и солончаки. Мысли невольно обращались к волнующей повести о некогда цветущих этих краях,

Р. КАРМЕН,
специальный корреспондент
«Литературной газеты»

когда через пустыню несла свои воды могучая Аму-Дарья.

Молчаливые камни пустыни, истлевшие пергаменты и предания сохраняют тайну поворота реки. Сама ли своеобразная Аму совершила этот смертельный прыжок и, изменив Каспию, устремила свои воды в Арал. Вулканические ли подтемы почвы толкнули вспять ее воды.

Здесь были некогда города, в которых процветали наука и искусство. Отсюда в далекий Багдад шли караваны с душистыми дьянами, западными в свинцовых сосудах, и, по преданию, конка с золотом в зубах могла много дней и ночей бегать в одном направлении по крышам домов.

Туркменский народ, народ туркеников, мыслителей и поэтов, народ воинов, отважных и бесстрашных к иноземным захватчикам, веками гордо и бесстрашно отстаивал свою родную землю и независимость, свои храмы и книги, свои сады и реки. И через много поколений принес туркменский народ заветную свою мечту — вернуть аму-дарьинские воды в пустыню, снова превратить мертвые пространства в цветущие сады.

Но не могли туркмены, ослабленные постоянными войнами с чужеземцами, осуществить грандиознейший проект. В поисках дружеской помощи их взоры обращались не раз к великому русскому народу. В 1713 году к Петру Первому в Петербург прибыл посланец туркменского народа Ходжа Нефес. Он предлагал русскому царю вечную дружбу и сообразил его перспективой водного торгового пути, соединяющего Россию с Востоком, с Индией, просил помочь туркменам обзавестись Аму-Дарью, вернуть ее в Каспий.

По повелению Петра экспедиция князя Бекювича-Черкасского направилась в Туркмению — страну, «лежащую при реке Аму». Царь повелевал Бекювичу-Черкасскому:

«Смотреть прилежно течение одной реки, ежели возможно, оную воду как бы обратит в старый сток, к тому же противе устья запретить, которые идут в Оральское море.

Вдохновенные русские умы мечтали о возвращении Аму-Дарьи в ее старое русло. Энтузиасты составляли смелые проекты, которые тесно в царских архивах. Мечты оставались мечтами. Отважные русские исследователи Муравьев, Ломакин, Обручев, Кошкин, Петрусевиич глубоко проникли в пустыню, производили детальные инженерно-технические работы, исследовали русло древнего Узоя, определяли фильтрационные режимы почвы, профиль Сарыкамышской впадины.

Несколько лет провела в Кара-Кумах экспедиция генерала Глуховского, с 1876 по 1883 год. Глуховский, работая над проектом «Пронес вод Аму-Дарьи по старому руслу в Каспий и образование Аму-Дарьинско-Каспийского пути от границ Афганистана до Санкт-Петербурга и Балтийского моря», провел подробные топографические и геологические исследования всей трассы. Все существовавшие проекты в основном сводились к строительству в нижней течи Аму-Дарьи плотины, которая направит воды реки в сторону Сарыкамышской впадины. Заполнив Сарыкамыш, образовав море в центре пустыни, вода, изливаясь в русло старого Узоя, пойдет в Каспий. Проекты и изыскания по-разному определяли время, которое понадобится для заполнения Сарыкамыша. По разным расчетам срок этот колебался от 5 до 15 лет.

Глуховский впервые предложил построить канал в обход Сарыкамыша. Это удорожало проект, но давало большой выигрыш во времени. Царское правительство, страшась больших расходов и гигантских масштабов работ, не решилось приступить к реализации ни одного из предлагаемых проектов, которые продолжали покрываться пылью в архивах. Американские банки, с согласия царского правительства, послали незадолго до первой мировой войны в Туркменскую страну большую изыскательскую экспедицию. Заокеанские планаторы мечтали превратить плодородные туркменские земли в свою колонию. Их привлекали баснословные барыши. Свободолыбные туркмены они хотели хлыстом и революционером извести до положения негров Южных штатов.

Но и американским капиталистам оказалось не по плечу реализация грандиозной проблемы оживления пустыни Кара-Кумы. Они сообщили царскому правительству о своем отказе от производства работ, обвинив их «ненравственными», не служащими практическими выгодам.

Шли годы, десятилетия. Великая Аму-Дарья продолжала беспечно течь в Оральское море, бесцельно, потому что лишь одна пятая часть ее вод используется на орошение земель, а остальные четыре пятых идут на нецелесообразное повышение уровня Аральского моря, на затопление и заболачивание солонями водами больших площадей пригодных для земледелия приаральских земель. И, в то же время, сотни тысяч гектаров плодороднейшей земли изнывали от зноя. Пустыни жаждали воды, ждали хлеба, садовода. Миллионы тонн белого золота — хлопка, фруктов, хлеба

могли бы давать сухие земли, над которыми носились тучи песка и пыли.

Вода необходима новым, бурно растущим промышленным центрам Западного Туркменистана, воду жлет новый красивый социалистический город, город нефтяников Небит-Даг, вода нужна Красноводску, разросшемуся портовому городу, который называют Воротами Средней Азии и куда до наших дней везут питьевую воду наливные пароходы через Каспийское море.

Вода! Многовековая история туркменского народа, история кровопролитных освободительных войн, возмущавшихся и умравших среднеазиатских феодальных династий, сросшихся с землей цветущих городов и распотаных копытами иранских и монгольских орд бесценных книг, творений великих поэтов и мыслителей, была неразрывно связана с борьбой за воду. Заветные мечты угнетенных тружеников, поэмы и сказки, мудрые изречения и песни были вековой мечтой о воде, о шапченко вольной земле, об окончательной победе человека над царством черных барханов, мертвящего зноя.

Советская власть открыла широкую дорогу в светлое будущее туркменского народа. На первый вестуркменский съезд Советов прискакали всадники из долины Теджена и Сумбара, Аму-Дарьи и Мургаба, из далеких аулов и от берегов Каспия. Люди, опустившие себя хозяевами родной земли, нагнавшие из ее пределов британских колонизаторов, интервентов и банды белогвардейцев. И первым решением съезда, провозгласившего создание Туркменской ССР, было — поручить правительству Советов Туркменистана решить великую проблему орошения водами Аму-Дарьи пустынных земель, водопития в жизнь многовековые мечты туркменского народа. То, что было не под силу русскому царизму и американским капиталистам, стало боевой программой тружеников Советского Туркменистана.

Советские инженеры, геологи, ирригаторы, топографы устремились в пустыню. Они работали, открытые мучительной поддержкой государства, они опущали реальность великих планов и действительно, не знаящую границ шедевр поддержки туркмен со стороны великого русского народа.

День 12 сентября 1950 года вошел в историю туркменского народа великой исторической датой. Туркменский народ ищет. Со всех сторон республики проносятся слова безграничной радости, благодарности великому Сталину. Новая гигантская стройка воплощается и превращается по невиданным своим масштабам мечты многих поколений. Перед советскими людьми и перед взорами всех людей земного шара великие строители коммунизма предстают в те дни, когда с трепетом и гневом смотрит мир, как американские изверги убивают уменьшавших на их полях, в бесчисленном бешестве предадут смерти тысячи детей. Убийщи словно желают отомстить корейским малюткам за то, что обречен на гибель их капиталистической стройки, когда в дни своей молодости построивший Суэцкий канал, небоскребы Чикаго, а ныне строящийся ипотечный чумных блох, сжигающий сады, травяники на корню золотые нивы и душишки детей в их колыбелях.

Сегодня, когда слово «Волга» торжественно и радостно звучит в устах советских людей, также восторженно произнесут миллионы строителей коммунизма — Аму-Дарья! Имена двух великих рек — русской и среднеазиатской — прозвучат, как символ братства народов, как символ великих строек коммунизма, как символ торжества ленинско-сталинской мудрой национальной политики. Забудут в Кара-Кумах леса, родятся на новых берегах молодые города, и бесчисленные богатства садов и полей, не тронутых деселе земных недр будут множить людское счастье.

Сегодня, когда слово «Волга» торжественно и радостно звучит в устах советских людей, также восторженно произнесут миллионы строителей коммунизма — Аму-Дарья! Имена двух великих рек — русской и среднеазиатской — прозвучат, как символ братства народов, как символ великих строек коммунизма, как символ торжества ленинско-сталинской мудрой национальной политики. Забудут в Кара-Кумах леса, родятся на новых берегах молодые города, и бесчисленные богатства садов и полей, не тронутых деселе земных недр будут множить людское счастье.

Сегодня, когда слово «Волга» торжественно и радостно звучит в устах советских людей, также восторженно произнесут миллионы строителей коммунизма — Аму-Дарья! Имена двух великих рек — русской и среднеазиатской — прозвучат, как символ братства народов, как символ великих строек коммунизма, как символ торжества ленинско-сталинской мудрой национальной политики. Забудут в Кара-Кумах леса, родятся на новых берегах молодые города, и бесчисленные богатства садов и полей, не тронутых деселе земных недр будут множить людское счастье.

Несколько дней тому назад я летел над пустыней Кара-Кумы. Наш самолет медленно обогнал в воздухе группу воздушных кораблей, на их борту написано: «Вода». Караван с водой в пустыне! Другие самолеты везут людям, работающим в центре пустыни, газеты, радиоприемники, свежие овощи, новое тонкое подшпорок из Гурьки, электромоторы, лимонад, дверные ручки и мороженое эскимо.

Внизу, на каменном плато, под крылом самолета возникла группа палаток, радио-мачта, давшие — пелочка людей, идущих с треногами ивездиром на пелачах. Утреннее солнце резко очертило горы берегов древнего Узоя, по дну которого шла люди. Не первые это строители гигантской водной магистрали, не первые ли авантюристы готовящейся в великом сражении с пустыней армии строителей? Люди подняли руки, приветствуя идущий над пустыней самолет. Он покчал плоскокостями, продолжал свой путь.

Мы летели вдоль той самой трассы, по которой когда-то прошли машины каракумского автопробега, по которой скоро пойдут воды Аму-Дарьи. Где-то здесь, в барханах, у костра воевали усталые водители советских машин, штурмовавших пески, повесть о судьбе пустыни. Глядя на извилистую ленту узюевского русла, я вспомнил слова старого Кемине Шиха:

— Только Сталин сможет вернуть Аму в пустыню.
Наша жизнь — это Сталин.
АШХАБАД

Раннее утро. К дому колхозника З. Федоса подкапывает на велосипеде сельский почтальон комсомолец Е. Кендык. Вручая адресату свежую газету, она спешит к следующему двору. Работы у почтальона много: в селе нет ни одного жителя, который не выписывал бы какую-либо газету или журнал. Двести восемьдесят домов насчитывается в колхозе имени Ленина на Волях, и все они имеют электрическое освещение, все радиопередатчики. Частые гости на селе — кинопередвижки.

Фото В. Мясникова

Л. СЛАВИН

Об одном важном медицинском препарате

Почему так лениво, с такой прохладцей производят новый медицинский препарат — ПАСК? Вель речь идет не о борьбе с насморком или выведении веснушек. ПАСК вступает в единоборство с туберкулезом и в большинстве случаев одерживает победу.

Советская медицина достигла крупных успехов в лечении туберкулеза. Она, эти успехи, могли бы быть значительно умножены, если бы в лечебной практике широко и смело применялось это новое активное средство.

Кстати, не очень-то уж новое. Уже два года назад парамносахлциловая кислота (она же — ПАСК) была синтезирована усилиями советских научных работников.

Это было значительным достижением советской науки. Так его ощущали врачи, движущие новое средство против коварных палочек. Так его ощущали излеченные от туберкулеза больные, которым по-счастливилось испытать на себе это средство. По не так к нему относились люди, которым было поручено вернуть широкому производству ПАСК. Они, повидимому, ощущали эту почетную задачу, как хлопотливое усложнение своей служебной деятельности.

Но, может быть, мы несправедливы? Может быть, производство этого медикамента сопряжено с трудной преодолении технических препятствиями?

Нет. Это видно хотя бы из того, что ПАСК был создан почти одновременно разными путями в трех московских научных учреждениях.

В таком случае, может быть, технология производства еще страдает некоторыми недостатками?

И этого нет. Советские ученые разработали не один, а буквально десятки методов несложного, точного и быстрого синтезирования этого продукта.

Может быть, нехватает сырья? Или его добыча связана с исключительными трудностями?

Опять-таки нет! Наши химики разработали методы изготовления нового противотуберкулезного лекарства не из одного, а из многих, разнообразных и притом отечественных и отнюдь не дефицитных видов сырья.

Уместно привести имена этих химиков, поскольку их талантливая и трудоемкая работа до сих пор не оценена по достоинству Министерством здравоохранения СССР. Это — товарищи А. Еремин, Л. Солдатов, проф. Р. Ластовский, Ф. Левкин, И. Фельдман, Е. Никитская, А. Михайлова, М. Кузнецова, З. Гольцева и другие.

Производство нового ценного препарата все еще находится в стадии организации.

Давно уже все готово для перехода к производству ПАСК в широком масштабе. Составлены планы. Втянуты в работу научные институты. Привлечены специалисты. Есть много весьма удивительных результатов, восторженных отзывов, категорических постановлений.

Нет только одного: ПАСК.

До сегодняшнего дня работают только две-три небольшие производственные установки, да и те с постоянными перекурами.

В Министерстве здравоохранения остановилось только на одном из вариантов технологии производства. Да притом почему-то на таком, который предусматривает необходимость привозного дефицитного сырья. Кроме того, министерство утверждает, что на своих предприятиях оно не в состоянии развернуть производство в нужном масштабе.

В Министерстве здравоохранения есть такая точка зрения: пусть ПАСК производится на предприятиях Министерства химической промышленности. Два министерства никак не могут столкнуться.

Министерство химической промышленности должно было палатить производство в мае. Сейчас — середина сентября. А Министерство здравоохранения не прилагает никаких усилий к тому, чтобы сдвинуть вопрос с мертвой точки. Слово обеспечение страны новым медикаментом — не его прямая обязанность!

Коротко о важном

КТО ГОТОВИТ РЕДАКТОРОВ?

Когда случится нам, читателям, побывать в Главном управлении машиностроительных вузов Министерства высшего образования и услышать там оживленные разговоры о редактировании политической и художественной литературы или о художественном оформлении книг и журналов, не удивляйтесь! Помимо механиков, конструкторов и технологов машиностроения, в подведомственных этому главному учебным заведениях готовятся еще... редакторы массовой, политической, художественной литературы и художники-оформители советских книг и журналов. Если все же сомнение будет беспокоить читателей, — зайдите к начальнику Главка тов. Аржанковому. Тот удивительно в трех подчиненных ему полиграфических институтах и что он в этом деле воле-неволе стал приобретать кое-какие познания.

Итак, полиграфические институты выпускают редакторов массовой политической и художественной литературы. Книжные редакторы других профилей в стране вообще не готовят ни одно высшее учебное заведение. Вопрос о том, откуда черпать редакторские кадры для специализированных издательств — Гостехиздата, Сельхозгиза, Машигиз, Медгиза и многих других, — к сожалению, даже сих пор еще не решен ни в Министерстве высшего образования СССР, ни в Главполиграфиздате.

Книжным издательствам в Москве и союзных республиках необходимы редакторы-специалисты: математики, агрономы, биологи, врачи, инженеры. Издательствам национальных республик очень нужны квалифицированные редакторы с одинаково хорошим знанием русского и национального языков. Филологические факультеты университетов в национальных республиках выпускают таких специалистов, но дать им редакторскую подготовку негде.

По сути дела, книжные издательства не имеют постоянного источника пополнения их кадрами редакторов-специалистов в соответствующих областях науки и техники.

Не следует ли при одном из гуманитарных вузов устроить годичные курсы редакторов книжных издательств, приняв на эти курсы специалистов с высшим образованием? Вопрос этот не раз ставился Главполиграфиздатом перед Министерством высшего образования СССР, но все остается по-старому.

Целесообразно было бы перевести редакторско-издательские факультеты из полиграфических институтов в гуманитарные вузы, основательно переработав при этом учебные планы факультетов. Необходимо повысить и требования при приеме на редакторско-издательские факультеты, улучшить вместе с тем материальное обеспечение студентов.

Кустируются в подборе подготовке редакторских кадров давние порога преодолеть.

ТО, ЧЕГО НЕТ В СТОЛИЦЕ...

зять такси, предварительно забронировать места для проживания в гостинице, заказать билеты на все виды транспорта, — пользоваться услугами бюро обслуживания в а и по адресу: ул. Ленина, № 17, телефон 5-50-26.

Такое объявление, адресованное «пассажирам, направляющимся в Киев», вывешено на Киевском вокзале в Москве. А вот пассажирам, направляющимся в Москву, негде прочесть такое объявление. Почему?

Вы приехали в Москву по делу, а в свободные часы, естественно, хотите побывать в музеях, на выставках, в парках, одним словом, вы хотите осмотреть столицу. Кто поможет провести эти свободные часы с наибольшей пользой? В трамвае, а метро, просто на улице гостеприимные москвичи охотно объяснят, как проехать в Третью ковку галерею или в Музей революции СССР. Но ведь неудобно каждый раз записывать расписания незнакомых людей! Кроме того, не на каждый вопрос они могут ответить. И, наконец, для того, чтобы спрашивать, надо знать, что спрашивать. А если вы не знаете достопримечательностей Москвы и Подмосковья, кто сможет помочь вам?

По словам выступлений «Литературной газеты»

«РЫБА ДАЛЬНЯЯ И БЛИЖНЯЯ»

Ознакомившись с составной И. Зыкова под названием «Рыба дальняя и ближняя», опубликованной в «Литературной газете» 15 июля 1950 г., Министерство рыбной промышленности СССР считает необходимым сообщить следующее:

В статье правильно указывается, что борьба с загрязнением водоемов сточными водами промышленных и коммунальных предприятий является острой проблемой для рыбного хозяйства.

Законодательство СССР о санитарной охране открытых водоемов предусматривает мероприятия по охране здоровья людей и учитывает интересы всех отраслей народного хозяйства, в том числе и рыбной промышленности.

Однако ряд министерств крайне медленно выполняет эти требования. Министерство рыбной промышленности СССР в настоящее время принимает меры к тому, чтобы ускорить проведение всех необходимых мероприятий.

По распоряжению Совета Министров СССР в текущем году увеличены штаты рыболовного надзора на 285 инспекторов. Кроме того, Министерство рыбной промышленности СССР пополняет рыболовный флот постройки специальных моторных судов, укрепляет кадры рыбнадзора за счет оканчивающих техникумы и вузы.

Министерство рыбной промышленности СССР разрабатывает пятилетний план проведения рыболовных и мелиоративных мероприятий, осуществление которых ускорит рыбные запасы в водоемах нашей страны и, в первую очередь, в Каспийском, Азовском и Аральском бассейнах, являющихся богатыми внутренними рыбохозяйственными водоемами.

А. СБРДОВ,
заместитель министра рыбной промышленности Союза ССР

Министр рыбной промышленности РСФСР А. Обухов сообщил редакции, что коллегия министерства обсудила статью «Рыба дальняя и ближняя» («Литературная газета» от 15 июля 1950 г.) и признала ее совершенно правильной.

Коллегия постановила:

Обязать начальника отдела рыбохозяйств. Осоекина представить план мероприятий и акклиматизации ценных пород рыб на 1951 год, предусматривающий увеличе-

Где в столице есть такое учреждение, куда можно было бы прийти и прямо сказать: «Я не знаю Москвы». Я приехал, чтобы осмолить ее. Последуйте в этом?»

Такого учреждения нет.

А между тем организовано его совсем несложно.

...Представьте себе помещение, где слева на стене — свещаясь схема великого города, справа — такая же схема Подмосковья. Здесь помещается «Бюро обслуживания приезжих». Здесь можно получить все справки об исторических, революционных и литературных памятниках столицы, о музеях и выставках, о парках, стадионах и водных станциях. Здесь же посоветуют, какие из живописных мест Подмосковья можно осмотреть за короткое время; помогут купить билет в театр, на футбольный матч или на экскурсию по каналу имени Москвы.

Здесь приезжий, гость Москвы, задает свой первый вопрос: «Где я смогу остановиться?» — и ему помогают устроиться в одной из гостиниц. Здесь он задает и последний вопрос, связанный с поездкой из Москвы. — И ему помогают приобрести билет на поезд, на теплоход, на самолет или на междугородный автобус...

Вот и все. Просто? Очень просто и необходимо, но это еще нет.

«Столица должна иметь «Бюро обслуживания приезжих», — пишет наш читатель москвич Ю. Филианский. — Такое бюро принесло бы пользу приезжающим в Москву и значительно подняло бы культуру обслуживания наших дорогих сограждан — гостей столицы».

Справедливый вывод!

ПАРКЕТ

КАК ПРОБЛЕМА

Вывсы поднимаются все новые и новые корпуса жилых зданий.

Растут многоэтажные дома, радующие глаз красотой архитектурного оформления. В них предостаточно все удобства для советского человека: свет, уют, просторно, со вкусом сделанные лепные украшения, и порой, при всем этом великолепии — досчатые полы.

Производство паркета не спешает за ростом строительства. Почти влвое следовало бы увеличить его для удовлетворения спроса. А между тем даже существующие планы выпуска этой продукции не выполняются. Поэтому и настаивают во многих постройках простые, досчатые полы.

Для изготовления паркета необходимо специальное оборудование, так называемый станок «Парк-1». Московский завод деревообрабатывающих станков — «ЗДС» с созданием почти в полтора отгрузил оборудование заказчикам.

Однако выяснилась странная история: вместо станков «Парк-1» были посланы другие, непригодные для обработки паркета.

В ответ на бесчисленные письма с заголовком и акты комиссий Главуудремаш (Министерство машиностроения и приборостроения СССР) признал свою вину и обещал удовлетворить претензии в конце года, в четвертом квартале. Это значит, что годовой план не будет выполнен и потребителям будет недолго около четверти миллиона квадратных метров паркета.

Задание по выработке паркета под угрозой срыва еще и вследствие инертности работников Министерства лесной и бумажной промышленности РСФСР: 460000 квадратных метров паркета должны изготовить предприятия Российской Федерации. При этом 56 процентов плана — возложено на Майский комбинат, паркетный цех которого... не пущен в эксплуатацию.

В результате привезенных и многих других неполадок, план первого полугодия выполнен Министерством лесной и бумажной промышленности РСФСР всего лишь наполовину.

Каково же качество паркета?

Изда малой мощности сушильных установок, нередко не выдерживается режим сушки, и на строительную идет сырой паркет. А так как спрос намного превышает предложение, то потребители часто вынуждены довольствоваться тем, что дают.

ЗАЦВЕТУТ САДЫ В ПУСТЫНЕ

АШХАБАД. (Наш корр.) У туркменского народа есть много веков хранящая легенда о реке Узюй. Она текла широко и привольно, она могла бы принести счастье людям, давать плоды и прохладу путникам, но за каждую ее каплю богачи требовали плату. Слезы нищих крестьян прожигали иссохшую землю. От слез стала соленой вода в древнем Узюе, облетела листья в плодородных садах, травы прижили к земле. И чтобы избежать рабства, река ушла в землю. Веками ждала она богатыря, что принесет ей свободу и счастье.

Эту легенду рассказывал внукам старей чабан Сохат Дурды Джанар. Много лет он

гоняет отары на пастбища через пески Кара-Кумов. Каждый год он минует окаменевшее русло Узюй.

На митинге в колхозе имени Сталина Сохат Дурды Джанар выступил со словом о силе народной, что ничто не вернет жизнь бесплодным пескам.

— Могучим потоком хлынут прохладные воды. Главным Туркменский канал будет рекой победы.

По всей Туркменской республике в эти дни проходит многотысячные митинги. Трудящиеся фабрик, заводов, колхозников с чувством глубокого волнения говорят о грандиозном сталинском плане преобразования веками поставших земель. С великой любовью называют они имя вождя. Со строительство канала народ связывает свои мысли о коммунистическом завтра.

На днях из Ашхабада по маршруту будущей трассы канала вылетел экспедиция ученых. Местами им придется путешествовать верхом на верблюдах, иначе нет пути через барханы. Проезжая через пустыню, где ветер вздымает тучи горячей пыли, ученые, инженеры и строители несут на карты будущее города, асфальтовые магистрали, поля ишеницы и хлопка, заливаемые луга и сады. Изменяется климат Кара-Кумов, в Ташауской области будут созданы новые пастбища — источник дальнейшего развития животноводства республики.

В ближайшее время начнется проектирование строительных работ. В штаб строителей со всех концов страны поступают телеграммы от рабочих, служащих, инженеров и техников, желающих отдать свои знания и опыт великой стройке.

С. АНТОНОВ

ТЕМА И ЖИЗНЬ

Из произведений, обсуждавшихся на семинарах

Владимир СЕМАКИН

Глава из поэмы

ТРЕТЬЯ СМЕНА

Из кинозала вышли мы и манули в темноту, а все не простились с вишневыми и яблонями в цвету. Голые ветви в скверине — ни листика на кустах, а мне показалось — верите? — будто они в цветах. Снег, а в глазах видение: ты чинно летит пыльца, и дорого мне волнение новатора и творца.

Цилиндрический валик даже проше, чем шкив, нет на этой детали и углов никаких. Ясен вывод резонный, — доведись хоть кому, каждый скажет: фасонный тул резец ни к чему. Нужно новое что-то, вот и думаю — что. Погружаюсь в расчеты — все не то, все не то...

Я вырос в цехах Урала, в цветах разумо мало. Оно и понятно: токарь, конечно, не садовод, а все-таки в сердце что-то мичуринское живет. Сутрбо как будто вымерли, и думается: вот-вот Мичурин Иван Владимирович к нам запросто подойдет. И нам, улыбаясь молодое, протянет он, рад и горд, гибрида живое золото: — Ответьте — новый сорт.

Так вот оно, счастье жизни! Это — во все года творить и дарить огненные плоды своего труда: фрукты, металл и хлопок, море густых хлебов, уголь и торф для топок, валики для движков.

И, может, в часы ночные, вступа в разгар весны, за тысячу лет впервые влюбленным мы до луны, Любуемся мы с Наташей под мартовском лунной бессонным заводом нашим, его красотой земной.

И слыша в ночи сирену, всем сердцем внимаю ей, мы знаем, что в третью смену вышел наш друг Андрей. От жара его ладоней, от этих огней во мгле, от зарева наших домен светает на всей земле. В труде наша честь и слава, великая сила — труд. В мартовском хлопчат лава, сады в Заполярье цветут.

Не будет и в будущем права священней, чем право на труд.

Мама с сестренкой в спальне, в одеяльном тепле. Ну, а я — с готовальной, стопкой книг на столе. Папирса дымится, бьют куранты в Москве. Время спать, да не спится: много дум в голове.

Да, мы шкивов недаром втрое больше даем: точим валики старым, шкивы — новым рецом. Ты с работой дружен, не робеешь пред ней. Где ж ты более нужен, как не там, где трудней?

А в эфире все шире реют наши слова. — Пятилетка в четыре! — провозгласит Москва. В Ленинграде, в Сибири — дель повсюду одна: — Пятилетка в четыре! — так решила страна.

Время спать, да не спится: много дум в голове, и открыта страница на четвертой главе. Мать, не зная покоя, повернется, вздохнет... — Ты не выспишься, Коля... — Это, мама, не в счет.

Не вздыхай и не хмурься! Сын, встречая рассвет, в глазах «Краткого курса» ищет нужный ответ. По-отцовски упрямый, может быть, через миг он найдет его, мама, в самой мудрой из книг.

Автор книги — наследник светлых ленинских дум, как простой собеседник, входит в избу и в чум. Сидит локоть о локоть, всем и друг и отец, с токарями он токарь, с кузнецами — кузнец. Вот сейчас о металле он толкует со мной, — это б ты думала? — Сталин!

У него до рассвета хватит в трубе огня, и живая беседа зажигает меня. И когда бы, когда бы ты могла это знать, ты б давно с боку на бок не ворочалась, мать...

Нужно новое что-то, — и заточку и силан, — и Борткевич в расчетах тут, по-моему, прав.

Ленинградец, как дружи, мне раскрыл до конца секретный угол скоростного реза. И, расправивши плечи, я вдохнул наконец: что будет похлебка, чем фасонный резец. Мы трудов не жалеем в нашей общей Судьбе, — ты поможешь Андрею, а Борткевич — тебе.

ИЖЕВСК

«Что касается практических выводов, то тут, вероятно, придется еще не мало поговорить. Много правильного было сказано и Богданом Акимовичем Аболитиним: откладывать строительство мы не можем, строительство должно быть развернуто на полный ход. Товарищу Дрозденко, при всем уважении к его установке на самое лучшее, как он выражается, — на мечту, на создание своеобразного филиала Всесоюзной выставки или даже чуть ли не академии животноводства, к сожалению, отеречь — на пересмотр проекта — мы дать не можем. Будем спрашивать с него ближайший график. По возможности и желательность пересмотра проекта, так сказать, на ходу — оспаривать тоже нельзя».

Решительно выкакой отчетливой линии поведения героев, а следовательно, никакого отчетливого характера у героев не получилось. Даже главный сторонник капитального строительства Дрозденко, который резко защищал свою точку зрения на совещании, и он в конце концов склоняется к тому, что: «Ну что ж, из бревен, так из бревен». Так ничего и не вышло из этого искусственно придуманного конфликта».

Ввиду того, что организовать материал вокруг истории спора о типе строительства не удалось, автор попытался ввести дополнительные сюжетные линии, основанные на любовных отношениях второстепенных героев. Однако из-за отсутствия основной темы и эти линии оказались ни к чему не привязанными, повисли в воздухе, искусственными и надуманными.

Вот как начинается одна из них. Узнав, что у лесничих Антонины Матвеевны заболел маленький сын, главный инженер строительства инженер Бровин, проезжавший мимо дома лесничих, вылезал съездить за врачом.

«Он (Бровин) испытывал небывалое чувство, — пишет автор. — Он забыл, что не он отец мальчика, ради которого мчался сейчас в Карабаново. Отцовство и материнство было как бы развито сейчас во всей природе, и он был захвачен, подчинен этой могущественнейшей силой».

Все это понадобилось Лебедеву для того, чтобы начать странную и неубедительную сюжетную линию: «Помпа понемного осторожная молва: «Может, несмотря все это, уж не хочет ли смеяться инженер свою жену Марию на «девичку?»»

И вот начала тянуться нить несуществующей сюжетной линии: «Помпа понемного осторожная молва: «Может, несмотря все это, уж не хочет ли смеяться инженер свою жену Марию на «девичку?»»

Писатели — участники конференции — совершили экскурсию по местам боев с немецко-фашистскими захватчиками. Они посетили Мамаев курган и возложили венки на братскую могилу героев обороны Сталинграда. Здесь состоялась волнующая встреча сестры героя испанского народа Рубена Ибаррури — Амайи Ибаррури — с саратовским писателем И. Палериным, рассказавшим о подвиге своего боевого друга в книге «На главном направлении».

Писатели приняли первый секретарь обкома ВКП(б) И. Гринин. Его двухчасовая беседа была посвящена проблемам Большой Волги и развития Сталинграда. А вечером на просмотре кинохроники 1942—1943 годов перед делегатами конференции снова встали величественные картины героической эпопеи обороны Сталинграда.

В последний день работы конференции участники московской экспедиции Союза советских композиторов продемонстрировали образцы музыкального фольклора, собранного в Сталинградской области.

Состоялись творческие вечера писателей в Педагогическом институте, на дважды

ствующей любви Бровина к «лесовичке». В этой странной истории начинают принимать непонятное участие остальные персонажи, вплоть до Штыкова. Рядом с этим слухом в Карабанове ходит другой, такой же бесочевидный слух о том, что в жену Бровина Марию Георгиевну, которая должна скоро приехать в совхоз из Москвы, влюблен парторг совхоза Кофров, и хотя Бровин любит свою жену Марию Георгиевну, а Кофров — свою жену Клаву, все герои романа начинают принимать участие в этой любовной путанице, превращаясь, по существу, из серьезных людей в слепых котиков. Штыков предупреждает жену Кофрова, чтобы она не устраивала сцен ревности, когда придет Мария Георгиевна. Аболитин, встретивший Марию Георгиевну в Москве, отговаривает ее от поездки в Карабаново. И даже Дрозденко сообщает: «Боюсь, между прочим, не поспорил ли я повзвонив тебе из-за такой же шутки (!) главника нашего Парла с его супругой. Брежнев ему как-то, что она мало им интересуется там у себя, в Москве». И комсомолец Лиза принимает участие в этих пустых разговорах, которые идут по всему совхозу.

Вот какими несостоятельными приемами автор старается поддержать интерес к сюжету. Получается это отчасти и потому, что в романе нет отчетливой темы.

В романе «Заволжье» кубышевского писателя Николая Борисова также описан животноводческий совхоз и та же общая ситуация: на старом месте строят новое хозяйство. Этот роман получился удачным потому, что на совхозно-животноводческом материале была поднята важная тема о роли созидательного труда в воспитании советского человека. В отличие от капиталистического общества, где труд приводит к отуплению и обесчеловечиванию личности, у нас, при социализме, труд на благо народа раскрывает лучшие качества человека, приводит к развитию его способностей, коммунистической сознательности и душевной чистоты.

Суть романа сводится к следующему. Один из приволжских животноводческих совхозов на долгое время остается без руководителя. Временным директором совхоза работает старший зоотехник Тихин — равнодушный, потерявший чувство перспектив человек. Хотя совхоз выполняет план и даже немного перевыполняет, рядовые работники совхоза недовольны положением дел, чувствуют, что в совхозе царят застой и рутинка. Но вот в совхозе появляется новый директор

орденоносном заводе «Баррикады» и на ряде других предприятий города.

В адрес конференции поступили приветствия от коллектива сталинградского завода «Баррикады», от команд группы кораблей Волжской флотилии и др.

В письмах рабочих и речников чувствовалась хозяйская забота о росте и процветании литературы, высокая требовательность к художественному качеству произведений и уверенность в том, что писатели Поволжья еще полнее и ярче отобразят в своих будущих книгах героические дела народа.

Делегаты конференции приветствовали представителей Ростовской, Новосибирской, Свердловской писательских организаций — В. Фоменко, А. Смердов, С. Самсонов.

Ленинградский поэт М. Дудин закончил свое выступление стихами: Поэты! Кто звонкой судьбой дорожит, Смейся в грядущее правде. Коззины правда сегодня лежит В воинственной Сталинской правде!

Анатолий АГРАНОВСКИЙ, специальный корреспондент «Литературной газеты»

Встреча в Сталинграде

Казаюсь, и споры (а их было немало) ведутся здесь тоже «чисто литературные». Так оно, собственно, и было, но все профессиональные разговоры шли от жизни, и именно этим определялось направление работы писателей.

Когда надо было доказать свою правоту в горячем споре, то не было довода убедительнее, чем жизненный пример. И тогда вспоминали совхоз «Карабаново», или совхоз «Степной маяк», или работу архитекторов Сталинграда. И слова: «Я думаю», «мне кажется» подкреплялись уверенными: «потому, что видел своими глазами». Когда писатель П. Сажин разбирает произведение писателя И. Палерина «На главном направлении», то разговор вели участник обороны Севастополя с участником Сталинградской битвы, который в 1942 году дрался в том самом доме, где сейчас идет конференция. А Ивановский писатель Д. Прокофьев по поводу романа «Город-герой» М. Лобачева говорил:

— Вы пишете, товарищ Лобачев, что близ дома Павлова была сырая балка. Если бы она была такой! В том-то и беда, что солнце выжгло ее насквозь. В иные дни по четверти котелка воды на день бойцам приходилось давать. Мы на двадцать шагов севернее дома Павлова стояли: я эту балку хорошо запомнил...

Жизнь — главное мерило достоинств литературного произведения. Творческие успехи писателей сопоставлялись с успехами строителей, рабочих, колхозников. И тогда становилось еще очевиднее, что литераторы в долгу перед своим народом.

— Будут ли созданы книги о гигантской волжской стройке ко времени пуска Сталинградской ГЭС? — спрашивал писатель Павел Илгин и продолжал: — Волга течет в коммунизм. И нам надо не только попеть, но и обогреть Волгу, загнать вперед, как положено литераторам, раскрыть будущее перед нашим читателем.

Здесь, на берегу великой русской реки, в славном городе Сталина, с особой силой оживали люди свою высокую ответственность перед партией, перед народом.

Следует отметить, что работа конференции шла неравномерно. Первый ее день

мог бы послужить иллюстрацией того, как нельзя проводить писательскую конференцию. На трибуне смеялись друг друга доклады — руководители областных писательских организаций. Их речи находили не столько на творческие выступления литераторов, сколько на статистические отчеты... В зале парила отвратительная скука.

Потом работа приобрела нормальный ритм. Незаметно перенастроились, сдружились, книги новых друзей разбирались, насматывались, разговор становился все более интересным.

В разных этажах здания обкома партии собирались для серьезного, всыслательного разговора поэты, драматурги, прозаики, критики. Разговоры не умолкали ни на минуту.

Споры продолжают в теневых свечках Сталинграда, на его улицах, на берегу Волги.

А Волга живет, дышит, сверкает огнями пассажирских пароходов. По реке прохладат нефтеналивные суда, неторопливо льнут плоты, проносятся катера. И кажется, великая река — главный довод во всех литературных диспутах. И может быть, сама тема Сталинграда, тема Волги, которая здесь, рядом, и будущей Большой Волги, которая так ощутимо близка, определяет масштаб разговора.

Идет семинар писателей, работающих над волжской темой (определение, разумеется, весьма условное, ибо та же волжская стройка дает прекрасный пример статьи «колхозной» и «промышленной» тем). Подробный разбор ряда произведений волжан делает С. Антонов. Он то и дело опирается на примеры разрабатываемой стройки — это близко и понятно всем.

В осеннем помещении уже четвертый час продолжается обсуждение романа сталинградского литератора М. Лобачева. Критикуют все — москвичи и волжане, военные и новосенные, молодые и маститые. Почти в каждом выступлении чувствуется желание помочь писателю, направить его на верный путь. И Федор Панферов с полным правом может сказать:

— После злопыхательской критики автор смог бы опраться лишь через

месяц-два. А Лобачева здесь критиковали так, что он готов начать работу над рукописью хоть завтра...

Многим литераторам придется после сталинградской конференции снова сесть за свои рукописи. Но объяснений так не было. Впрочем, не так — были обидные, обидные были те литераторы, которых не успели «разобрать», которых не критиковали. Они не боялись разбора, они ждали критики, ибо видели, что цель ее — помощь. И надо серьезно упрякнуть секретариат Союза писателей за то, что помощи этой многие писатели так и не получили. Далеко не все были охвачены семинарской работой. Вдобавок, к чтению книг, намеченных к разбору, участники присутствия лишь во время конференции, а книг было привезено так мало, что их читали по очереди, ночами.

Сталинградская конференция была событием не только в жизни писателей Поволжья, но и в жизни всей советской литературы. И дело тут не только в том, что в качестве гостей приглашены были литераторы Урала, Дона, Старополья. Речь шла на конференции о книгах волжских писателей, но на примерах этих книг разбирались вопросы идеологии, эстетики, мастерства, возникли разговоры о традициях Маяковского, о языке, о природе конфликта и т. д. и т. п. При этом разговор был очень конкретный, деловой — разбирали конкретные композиции, сюжеты, образы, умение создавать портрет человека, умение написать пейзаж. И это было одинаково интересно и для опытных мастеров литературы и для молодого ее поколения. Разговор шел все время не местный, не «областной», а, если можно так выразиться, общелитературный. Волжане, уральцы, кубанцы привлекали в качестве примеров произведения Фадеева, Шолохова, Твардовского, Панферова, Байбасова. На сталинградской конференции летало большое количество организационных дел, и это была не конструкторская, не саратовская, не астраханская, а советская литература. Хорошо сказал, подчеркивая эту мысль, Г. Коновалов:

— Разве Саратов дальше от коммунизма, чем Москва? Мы идем в одном строю!

...В последний день конференции кубышевский писатель Николай Борпов говорил мне о своей мечте: бросить насменное место, на год, на два перебраться на стройку гидроэлектростанции хорошо бы — работать так. Это ведь готовый роман. Вот так же точно три года назад, после февральского пленума, уехал он в глубинный район Кубышевской области, деревню Елаховку, корреспондентом «Волжской коммуны» — и возник роман «Заволжье»...

Это — тоже к вопросу о «типе литератора» и о том, мешает ему участие в общественной жизни или, наоборот, помогает. Свердловчанин С. Самсонов будет наблюдать за сталинградской стройкой с Урала. Сейчас — шагающие экскаваторы Урмалашауска побудут на Волгу. Двигается этот экскаватор по середине канала и будет отшвыривать землю вправо и влево.

Анна Караваева рассказала с трибуны конференции план романа — романа о Сталинском проспекте, главной улице Сталинграда. Ни в одном городе мира нет такой улицы, улицы-стрелы длиной в сорок километров, какая будет в Сталинграде.

— В роман войдет и история славной Сталинградской битвы — именно в этих местах произошла переловая линия огня. В биографиях людей солдаты войны и мирная эпоха. Сюда придут, на эту землю, тысячи новых людей. Здесь во время строительства будут встречи, дружба и любовь. Дальше. Каждое из прекрасных зданий, которые украсят проспект, родится из поисков художников, из споров архитекторов. В осуществлении их проектов будут участвовать тысячи людей, здесь — возможность решения вопросов искусства... Поэтически взволновано и очень верно выразил общие чувства один из участников конференции на Волге.

— Теперь за работу! Во всем размах и на полную мощность. Пусть образ Сталинграда будет для нас маяком в этой работе.

СТАЛИНГРАД

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

№ 82

3

Обзор военных действий в Корее

Ни днем, ни ночью не смолкает гуд лаюнда на корейских фронтах. Битва за Тагу становится все более ожесточенной. Бои сейчас развернулись в 10 километрах от города, наступление на который продолжается с нескольких направлений.

Все более увеличиваются плацдармы Народной армии на восточном берегу реки Нактонган, южнее и севернее Тагу. На севере этот плацдарм простирается на десятки километров, выходя до восточного побережья. На всех участках фронта танки и пехота Корейской народной армии врываются в сильно укрепленные оборонительные позиции противника, отбивают его контратаки.

Американское командование пытается срезать клин, вбитый Народной армией в районе Хэчжу. На вырубку разбитым здесь войскам интервенты перебрасывают свежие резервы. Однако это не улучшило положения. События о военных действиях в районе Хэчжу, корреспондент агентства Юнайтед Пресс Беннихоф передает, что действующие здесь дисциplinированные войска «несут страшные потери».

В упорных боях войны Народной армии, при единодушной поддержке всего народа юга и севера страны, при активной помощи партизанских отрядов все более теснит войска интервентов к морю. «Враг находится», — заявил главнокомандующий Народной армией Ким Ир Сен в своем выступлении по радио в связи с 2-летием создания республики. — на маленькой узкой территории, захвачен в тиски с трех сторон, враг имеет только один выход — Корейский пролив. Вот почему для спасения от гибели враг организует отчаянное сопротивление, мобилизуя все сухопутные, военно-морские и военно-воздушные силы и технику. Однако наступление героической Народной армии должно сломить это сопротивление. Враг должен быть в недалеком будущем разгромлен и изгнан с территории нашей страны.

Лгуны в эфире

Мифический царь Миндас обладал способностью превращать в золото все, к чему он прикасался.

Парадные в американском эфире радиокорментаторы обладают способностью превращать в лужу все, к чему они прикасаются.

Одним из последних «объектов» их демонстративного прикосновения явились обзоры военных действий в Корее, регулярно помещаемые на страницах «Литературной газеты». Радиокорментатор проревутого «Голоса Америки» пытается опровергнуть содержащиеся в них утверждения. Лживость сообщений «Голоса Америки» известна всему миру. Однако в данном случае им поставлен своего рода рекорд. И нам, не вступая в долгу полемике, остается лишь зафиксировать этот реверд радиолжи при помощи фактов, почерпнутых из самой же американской печати.

«Голос Америки» утверждает, что приведенные в обзорах «Литературной газеты» сообщения, будто город Тагу находится под ударом, неправдивы.

Между тем корреспондент американского агентства Ассошиейтед Пресс называет наступление Народной армии на Тагу «самой серьезной угрозой для американских войск». По иронии судьбы в первых числах сентября, то-есть почти одновременно с выступлением «Голоса Америки», то же агентство Ассошиейтед Пресс возвестило о создавшейся угрозе обхода Тагу, а штаб 8-й американской армии признал, что Народная армия ведет наступательные действия южнее и севернее Тагу на фронте в 80 километров. Положение было настолько серьезным, что в штабе Макартура царил полнейший растерянность, а представители штаба впопыхах сознались, что он «даже не знает, что сейчас происходит». Таким образом, утверждения радиопарада из «Голоса Америки» начисто опровергаются его же коллегами — представителями американской печати и даже штабом 8-й американской армии.

«Военный комментатор «Литературной газеты», — разглагольствует далее «Голос Америки», — неоднократно сообщал, что корейские войска форсировали реку Нактонган в ряде пунктов». Но, по заявлению «Голоса Америки», якобы «американские войска полностью ликвидировали крупные плацдармы противника на восточном берегу реки Нактонган».

И это утверждение «Голоса Америки» опровергается самопущими перьями той же Америки. Корреспондент Юнайтед Пресс Беннихоф без согласования с «Голосом Америки» неосторожно возвестил всему миру, что наступающие части Народной армии совершили прыжок через Нактонган в 40 километрах к югу от Тагу. «Северокорейцы в настоящее время», писал он, — форсируют реку Нактонган на всем протяжении». Таким образом, коллеги «Голоса Америки» и в этом случае безжалостно его подвели.

Так выглядят лживые и тенденциозные «сообщения» «Голоса Америки», если их сравнить с фронтовыми сообщениями даже американско-английской печати.

Отсюда вывод: нечего на обзоры пенять, коли рожа кривая!

Поль РЕЙНАЛЬ

Эта статья под заголовком «Декларация независимости старого света» недавно была опубликована в еженедельнике «Леттр Франсез». Поль Рейналь, один из крупнейших драматургов современного французского буржуазного театра, до появления этой статьи оставался в стороне от политической жизни, придерживаясь так называемых «принципов интеллектуального аристократизма». От пьесы «Могила без гробов» арки, написанной в 30-х годах, до «Человеческой материи», поставленной в Париже в 1947 году, Поль Рейналь прошел длинный путь. Он горько пережил поражение 1940 года и измену правителей Франции. Он принял участие в движении Сопротивления. Он пережил позор полного подчинения политики французских правых кругов интересам американского империализма. И в своей пьесе «Человеческая материя» он уже прямо изобразил офицера, который отказывается повиноваться несправедливым приказам.

Провозглашая свою независимость, Новый Свет устали президента Соединенных Штатов Северная Америка Монро заявил всему миру: «Америка для американцев!» Наступил день Старому Свету вывернуть эту знаменитую формулу наизуанку и, внося в нее подсказанные временем уточнения, сказать соотечественникам Монро: «Янки, в Америку!» (Нет никакой необходимости кому бы то ни было обращаться с подобного рода словами к другим национальностям Нового Света).

«Возвращайтесь в Америку!» Это лучший совет, который можно сейчас предложить янки. Одно из двух — или они добровольно вернутся к себе на родину, что, несомненно, соответствует желанию их отцов и матерей, уже начавших нетерпеливо повторять: «Верните домой наших мальчишек», или их возвращение домой будет сопровождаться той же принудительной поспешностью, которой сопровождалось возвращение в Германию гитлеровцев в 1943—1945 годах.

Ибо янки, фашисты бизнеса, устремляющиеся сегодня по пути, пропотопанному гитлеровцами, эти янки напима. Что толкает их на этот путь? Побуждения, свойственные их предшественникам, — утопическое провозглашение миссии гражданского коммунизма, которая выдвигается в качестве первопринципов; стидливо умалчиваемое стремление к мировому господству, которое мерещится в качестве перспектив на будущее. Что позволяет янки шествовать по этому пути? Свойственное их предшественникам безумное ослепление.

Одному богу известно, когда и после каких адских и бессмысленных мучений, перенесенных землей, придет конец нашествию янки, но он придет неизбежно, и последний акт трагедии может разыгратся в самих Соединенных Штатах Северной Америки, опустошенных и посрамленных, развалевших под тяжестью грандиозной евроазиатской оккупации. Дело может кончиться новым нюрнбергским процессом, который на этот раз происходил бы в Сан-Франциско или в Вашингтоне, при условии, что в Вашингтоне или Сан-Франциско сохранится хотя бы один уцелевший дом. (Такого дома не оказалось в Берлине сорок летого года, когда потребовалось принять нацистскую капитуляцию!). По сравнению с этим возможным Вашингтонским процессом нюрнбергский процесс покажется разбирательством тяжбы у мирового судьи.

Мир, и в частности наша прекрасная Франция, гибнет от вопиющей бездарности большинства современных правителей. Являются ли они подлинными носителями власти, сомнительно, но они располагают несомненной возможностью скреплять своей подписью законы и соглашения.

И они скрепляют их... иногда! (Ибо опыт последних лет заставил их понять, что поставят подпись порою отнюдь не безопасно...). Если бы они столь часто не избегали этого, если бы их имена красовались под каждым документом, то в день великой расправы любой из них в каждой стране не смог бы отвертеться от тяжелой ответственности, взятой на себя лично.

Им предстоит услышать слова: Или вы хотели войны, и в таком случае вы обвиняетесь в самой чудовищной измене. Расплачивайтесь! Или вы не сумели предотвратить войну, будучи жалкими политическими пигмеями! Но тогда что же делали вы, восседая в своих министерских креслах, чем занимались вы в уютной обстановке ваших министерских авторов, о чем думали, разбазывая в своих министерских машинах, о чем мечтали в окружении лежущих ваши зады министерских подхалимов, к чему готовились, подсчитывая свои министерские доходы?! А! Вы сочили себя достойными управлять государством, и вы привели нас к войне, к голоду, к рабству. Расплачивайтесь! Кто бы вы ни были, — кровожадные змеи или самозабвенные идиоты, — ваши подписи стоят здесь! Они развязали войну. Расплачивайтесь!

Этот день свечения всех счетов будет первым радостным днем для измученных и прошедших все испытания народов.

Тепешите, правительственные коноводы!

О, если бы их не было в Париже!

Вот уже почти два года, как наша дипломатия отпала на откуп господину Шуману. Ознакомившись с ним поближе, может быть, это знакомство внушит нам успокоение.

Несмотря на то, что господин Шуман и принял, правда, с большим опозданием, французское подданство, я отказываюсь называть его иначе как «бонем», хотя я никогда не позволял бы себе употребить это слово по отношению к настоящему немцу, родив-

ЯНКИ, В АМЕРИКУ!

шущему в Германии в немецкой семье. Но, роившись в Люксембурге и имея полную возможность оставаться люксембуржцем, господин Шуман неоднократно расписывался в своем «вербоушинстве» уже тогда, когда неизбежность войны между Францией и Германией была очевидной для каждого.

В 1904 году господин Шуман поступает на юридический факультет Боннского университета. В 1905 году, в тот самый момент, когда все ожидали начала франко-германской войны, он переводится в Берлинский университет. Он завершает свое образование и получает звание доктора прав в Страсбургском университете в то же время, когда Страсбург был в руках немцев. Затем он служит у заместителя Зальвас-Лотарингия. Военскую повинность он отбывает в Германии, а кампанию 1914—1918 гг. продолжает в немецком мундире, разумеется, подальше от линии огня.

Однако в 1919 году этот немецкий фельдфебель с присущей ему грацией входит... во французскую палату депутатов. Он пребывает в ней в течение двадцати лет в абсолютной безвестности. Он вынокает из полного мрака, и скудный свет начинает падать на его физиономию после того, как 10 июля 1940 года он голосует за Петена и становится заместителем министра... И вот не далее как 14 июля сего года господин Шуман принимает военный парад французских войск в Месе, в том самом Месе, где в 1903 году он учился в немецком лицее. Это уже чересчур. Зачем понадобился на параде французских войск этот немецкий фельдфебель? Зачем, спрашиваю я вас, окладывается в министерстве иностранных дел этот французывшийся бонн люксембургского происхождения? Я полагаю, что его туда направили и держат там только для того, чтобы он смущал иностранных дипломатов своей неустановившейся и искусственной национальностью и в то же время обезоруживал их своей физиономией наивного болвана и свойственным ему нелепым обликом задухалого пономаря.

Обязанный своим воспитанием и образованием в Германии, он предал эту страну в день ее поражения, несмотря на то, что добровольно стал ее сыном и навсегда останется ее должником. Решив в возрасте 32 лет, после победы Франции, вооружиться французским паспортом, господин Шуман не может тем не менее ни мыслить, ни чувствовать, как истинный француз.

Тем временем нас, управляемых подобного рода филармами, толкают к третьей мировой войне...

Кто же с беспримечной наглостью, усердной и дерзкой рукой, в своих собственных и не имеющих к нам никакого отношения интересах велел нас к катастрофе грязными путями продажи нашей независимости и насаждения нищеты, именуя эти пути «военными приготовлениями»?

В сорок лет — возраст, в котором французское гражданство господина Шумана было авжды осывянено избранием его в Национальное собрание, другой, еще более счастливый боннев политический фортуны, господин Трумэн, находясь в полном расцвете дарованных ему природой умственных способностей, был обанкротившимся торговцем подтяжками. По пути вспоминается, что господин Гитлер в 25 лет был бездарным и безвестным живописцем. Если бы господин Гитлер более искусно владел кистью и добился некоторого признания, если бы господин Трумэн преуспел в торговле подтяжками, они были бы в настоящее время мирными, весьма уважаемыми в своих городах почтенными буржуа. А какой-нибудь мудрый государственный деятель продолжил бы дело провинциального и предумышленного Франклина Делано Рузвельта, который в последние дни своей увя, слышном короткой жизни сказал: «Не надо восстанавливать против себя русских!» (Мне хотелось бы, чтобы все жители Запада паразитизировали над завешением этого выдающегося человека).

Если бы достойный его премиях управляет сейчас капиталистическими Соединенными Штатами Северной Америки, то

они находились бы в добрососедских взаимоотношениях с марксистским СССР. Не было бы нацизма. Не было бы янкизма.

Очень скверно, что неудавшиеся художники и обанкротившиеся торговцы могут затем угрожать спокойствию, труду, скромному счастью и самому существованию миллиардов людей.

Очень прошу заметить, что ни разу на протяжении всего вышеизложенного я не употребил по отношению к янки слово «американец» и не назвал Соединенные Штаты Северной Америки просто «Соединенными Штатами» или просто «Америкой», как у нас стало принято говорить. Я нахожу, что эти названия, несмотря на свою распространенность, ошибочны.

В то время как кино янки душит французское кино, выкачивает деньги из карманов французов и отупляет французского зрителя, французский радиослушатель вынужден каждый божий день в течение получаса слушать передачу, именуемую «Голос Америки». Почему же не передается ежедневно или еженедельно или хотя бы раз в две недели на тех же французских волнах получасовые передачи «Голос Швеции», «Голос Турции», «Голос Египта» и т. д.?

Почему нет аналогичного характера передач из множества других и близких к далеких стран, передачи, которые могли бы быть интереснее и содержательнее, чем тупой и хвастливый «Голос янки»?

В том, что янки сумели монополизировать это право, в том, что они присвоили своей передаче название и вызывающее название «Голос Америки», отражается одновременно и рабское, приниженное состояние Франции, и все дерзкое самонадеяние, и вся магия величия Соединенных Штатов Северной Америки.

Употребляя в разговоре о янки и о Соединенных Штатах Северной Америки слова «американец» и «Америка», мы не только искажаем реальное значение этих слов, но и нарушаем элементарные правила приличия по отношению к другим американским национальностям.

Создается грубое впечатление, что мы пренебрежительно забываем о существовании Соединенных Штатов Бразилии, о существовании Канады, Мексики, Аргентины и целого ряда других государств Нового Света, которые с полным правом охраняют свою независимость и свое имя.

Откажемся же от привычки, говоря о Соединенных Штатах Северной Америки, называть их «Соединенными Штатами Америки!»

Бедные янки! Бедные солдаты янки, которым так бы хотелось жить дома среди своих близких! Бедные семьи янки! Бедный простой народ янки!

Какой шеной предстоит вам расплатиться за слепоту людей, именующих себя вашими правителями, и за хищную жажду денег, что вами управляет в действительности!

С 1943 по 1945 год один из генералов янки Джон Р. Дин находился в СССР, чтобы охранять здесь их военные интересы. Он исполнил свою миссию в те часы, когда не был пьян, а иногда (как он самлично сообщает в своей книге «Странный союз») и будучи пьяным.

Среди других замечаний, собранных в его книге, можно прочесть следующее: «Если говорить о СССР как индустриальной стране, то следует сказать, что она еще в колыбели».

Такой ли это? Янки, будучи опытными техниками и располагая хорошо оборудованными заводами, вы изготовляете великолепные механизмы, в частности, пишущие машинки, хотя писать вам на них пока еще и нечего. Вы изготовляете и сложные машины, предназначенные для убийства людей.

Неужели вы серьезно полагаете, что никто, кроме вас, не умеет их делать, основывая свое заключение на том, что в других странах не кричат во всеуслышание о работе над не менее разрушительными аппаратами?

Ну, что же, разгневанный янки, надравшись от смеха в твоей позолоченной колыбели! Значит, не пришло еще время тебе понять, что твои поклоновые доллары — это разваля опухоль, которая раздает сейчас землю и распространяет повсюду заразу и гниение.

Но ты поймешь когда-нибудь, что заплыть жиром — еще не значит стать красавцем, что от хорошего техника еще далеко до подлинного мастера, что мечтать о завоевании мира позволительно только мальчишкам, что массы людей и свобода, в конечном счете, сильнее денег, что твоя война 1950 года была заранее проиграна, побойсь той, в которой испанский народ одолев Наполеона; и, главное, ты поймешь, что, несмотря на жесточайшую кату, которая на тебя обрушивается, тебе еще много предстоит сделать, чтобы заслужить прощения у человечества.

НАДПИСИ К СНИМКАМ

С. МАРШАК

ИХ ОТПРАВЛЯЮТ В КОРЕЮ

«Этот плачущий «Джи-Ай» (так называют в США солдат американской армии. — Ред.) не ожидает ничего хорошего от предстоящей отправки на фронт в Корею за девять тысяч километров от родного дома».

Текст и фото из немецкого журнала «Нейе берлинер иллюстрирте»

На отправляемых солдат Внимательнее взгляни — И скажешь сам: не победят Корейских войск они...

Какого, в сущности, рожна В Корее нужно Штатам. Понять солдатам нелегко, Зачем, — во имя ада, — Так бесконечно далеко За смертью ехать надо!

Американские трофеи, недавно взятые в Корее

«Сюрприз: солдаты Объединенных наций (читай: американские интервенты. — Ред.) искали в городе снайперов, а нашли свинок».

Текст и фото из американского журнала «Ньюс уик».

Солдаты Трумэна в бою Теряют пушки, танки, Но превосходят свинок Отбили у крестьянки!

Б. ЯРУСТОВСКИЙ

Заметки о польской музыке

С вестниками новой музыкальной жизни Польши мы впервые познакомимся в Каролине, местечке недалеко от Варшавы. Здесь, на Мазовские, в одном из бывших барских имений расположился ансамбль народной песни и пляски — детище новой Польши. Большинство участников ансамбля — дети польских крестьян и рабочих в возрасте 16—19 лет. Здесь, в Каролине, они живут и учатся.

Особенно важной в творчестве молодого коллектива является его работа над современной песней. Пока из новых польских песен в репертуаре лишь 3—4. Но эти песни — знаменательное явление, ибо они посвящаются труду, шестидневной плану республики, ударникам производства. И соответственно с содержанием песни написаны новым музыкальным языком. Он родственен старой польской, особенно революционной песне. В песнях преобладают волевые, оптимистические интонации, упрямые, маршевые ритмы...

И все эти качества новой песни оставляют особенно сильное впечатление именно в исполнении молодых, загорелых питомцев школы. Может быть, это происходит потому, что они сами еще совсем недавно были ударниками труда в селе и на производстве.

Конечно, ансамбль следует еще учиться, может быть, нужно несколько изменить его состав по возрасту участников (чтобы избежать возможных вокальных осложнений, связанных с возрастом), расширить репертуар... Но в ансамбле есть главное — дух современной Польши. Его исполнение отличают молодость, оптимизм и воля — черты, свойственные нынешней жизни всей страны, всему польскому народу.

Состоявшийся не так давно съезд польских композиторов особенно горячо обсуждал проблему связи искусства с современной жизнью страны, мыслили и чувствами народа. На эту тему говорили многие из выступавших на съезде: композитор Зигмунд Мишельский, музыковед Софья Илеса и вице-министр культуры и искусства Владимир Соколовский.

За последние годы польские композиторы достаточно ошутимо почувствовали силу и преимущества нового уклада жизни. В отличие от композиторов Австрии и Франции, Англии и Америки они не «окопачивают» пороги титулованных мпенатов в поисках «сбыта» своих произведений. Только за один год государственная комиссия заказов израсходовала более 13 миллионов злотых на приобретение 216 новых произведений 62 членом Союза польских композиторов. Композиторы имеют свой дом творчества, многие из них награждены орденами республики.

Как отвечают польские композиторы на эту заботу и внимание народного правительства? Как отвечают польские композиторы на эту заботу и внимание народного правительства? Как отвечают польские композиторы на эту заботу и внимание народного правительства?

За последние годы некоторые польские композиторы создали ряд произведений, в которых искренне пытались отразить жизнь народа. Композитор Б. Войтович написал кантату о труде, композитор И. Макляевич создал на материале народных песен симфоническую «Ловинскую сюиту», хоровую кантату «Сидеяя работает и поет», композитор Т. Шелайковский написал сюиту «Свадьба в Лобинске», а в настоящее время заканчивает героическую народную оперу «Бунт жаков». Большой популярностью пользуются многие произведения Гржажины Ваевич.

И действительно, это было не совсем понятно, ибо большинство собравшихся на съезде продемонстрировало единство, настойчивое стремление создать в ближайшем времени произведения о большой жизни своей родины, мыслей и чувств народа, произведения, написанные национальным, простым и ясным языком.

Главный редактор К. СИМОНОВ. Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. НОВИКОВ, Н. ПОГОДИН, Б. РЮРИКОВ (зам. главного редактора), П. ФЕДОСЕЕВ.

В Ницце не так давно состоялся международный слет молодых борцов за мир. В качестве почетного гостя на слете присутствовал известный французский художник и прогрессивный деятель Пабло Пикассо. На фото — Пикассо в окружении молодых сторонников мира; внизу (справа) — новый рисунок эмблемы мира, сделанный художником для газеты «Юнайтед».